

Кулясова А.А. Социально-экономический анализ экологически устойчивого развития. Автореферат. Ред. Н. Пахомова. СПб: ЭФ СПбГУ. 2001. 21 с.

Кулясова Антонина Алексеевна

Работа выполнена на кафедре экономической теории Экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель – доктор экономических наук,
профессор **Пахомова Надежда Викторовна**

Официальные оппоненты -

Доктор экономических наук, профессор **Наиль Файзуханович Газизуллин**
Кандидат экономических наук **Наталья Петровна Голубецкая**

Ведущая организация - Санкт-Петербургский Государственный Горный Институт им. Г.В. Плеханова (Технический Университет)

Защита состоится "___" _____ 2001 г. в _____ часов на заседании Диссертационного Совета К.212.232.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата экономических наук в Санкт-Петербургском Государственном Университете по адресу:

191123 Санкт-Петербург, ул. Чайковского, дом 62 аудитория _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени А.М. Горького Санкт-Петербургского Государственного Университета

Автореферат разослан "_____" _____ 2001 г.

Ученый секретарь Совета,
кандидат экономических наук, доцент **В.В. Деньгов**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Утвердившиеся ранее в экономической науке представления об экономическом развитии, его факторах, ограничениях, показателях, механизмах, не обеспечивают адекватных решений актуальных проблем общественного развития в условиях нарастания экологических проблем. В этих условиях экономическое развитие уже не может рассматриваться изолированно, вне учета экологических ограничений. Экологические блага превращаются в разновидность экономических благ, а экологические потребности приобретают четкое экономическое содержание. Возможности экономического роста тесно переплетаются с проблемами экологических ограничений. В то же время мощные трансформационные процессы в мировой экономике, материальной основой которых выступает смена технологического способа производства и разворачивающийся процесс гуманизации, экологизации и социализации экономики, требуют новых экономических концепций и парадигм.

Концепция экологически устойчивого социально-экономического развития является ответом на эти требования. Решение о необходимости перехода человечества к устойчивому развитию было принято мировым сообществом в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на Международной конференции по окружающей среде и развитию. Результатом этой конференции стал объемный документ "Повестка дня на 21 век", известный как Повестка 21. В нем обозначены основные приоритеты развития мирового сообщества, главные проблемы, стоящие перед человечеством, намечены пути их решения. После принятия этого и других документов конференции были предприняты последовательные действия по выработке международной концепции развития человечества и по проведению соответствующей политики.

Концепция экологически устойчивого социально-экономического развития получила широкое распространение. Практически все международные документы и соглашения последних лет, а также программные документы многих стран содержат тезис о необходимости перехода к устойчивому развитию, которое подразумевает гармоничное развитие общества и природы с учетом интересов будущих поколений, соизмерение социально-экономического развития с возможностями природной среды к восстановлению и ассимиляции. В России также были приняты соответствующие документы, направленные на переход к устойчивому развитию. Вместе с тем в документах по социально-экономическому развитию России принципы устойчивого развития не учитываются. Научная литература России и Запада освещает большое количество различных концептуальных разработок и направлений, отражающих парадигму устойчивого развития, но целостная концепция преобразований, перехода к экологически устойчивому социально-экономическому развитию отсутствует. Для России необходима концепция, интегрирующая общемировые и специфические национальные социально-экономические реальности. Это обуславливает значимость научных разработок социально-экономического анализа экологически устойчивого развития.

Разработанность проблемы. Углубление экономического анализа экологически устойчивого развития, может быть отнесено ко второй половине 80-х гг. 20 в. Этому анализу исторически предшествовала разработка теорий экономического роста, представленных в трудах классиков экономической теории: А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, К. Маркс, Дж. Милль, А. Пигу, а также собственно специальный анализ

теории экономического роста: Р. Харрорд, Е. Домар, Э. Хансен, Дж. Робинсон, Р. Солоу. Исследования экономического роста в российской экономической науке проводились Н. Кузнецовой, И. Ключниковым, К. Микульским, В. Камаевым, Е. Бухвальдом, В. Погребинской, Р. Энтовым, Л. Абалкиным, А. Анчишкиным, В. Гзовским. В 90-е гг. 20 в. возможности экономического роста в России изучались в условиях социально-экономического кризиса и перехода к рынку. Отметим в данной связи работы: В. Рязанова, Д. Львова, Л. Абалкина, С. Глазьева.

Вопросы теории экологически устойчивого развития освещены в работах зарубежных авторов: Д. Медоуза, Дж. Рендорса, В. Беренса, Дж. Форрестера, Н. Месаровича, Э. Пестеля, К. Тернера, Г. Дали, Дж. Опсчера, Д. Пиаса, Е. Барбиера, А. Маркандиа, У. Классена. Общей теории устойчивого развития посвящены работы российских ученых: А. Урсула, В. Коптюга, Н. Моисеева, В. Голубева, В. Лось, В. Горшкова. Эколого-экономические аспекты устойчивого развития разрабатывались С. Бобылевым, Н. Пахомовой, М. Гузевым, С. Дятловым, К. Папеновым, Е. Ивлевой, Т. Губайдулиной, П. Касьяновым. Разработка показателей эколого-экономического устойчивого развития осуществлялась Е. Рюминой, К. Гофманом, А. Гусевым, В. Гурманом, А. Федотовым, Р. Перелетом.

Анализ публикаций по теме исследования позволяет сделать вывод о том, что концепция экологически устойчивого развития находится в междисциплинарном пространстве в периоде становления. Для теоретического осмысления экологически устойчивого развития необходимо обобщение научных подходов к теориям экономического развития и экономического роста, выявление теоретических источников концепции экологически устойчивого развития. Для оценки устойчивости развития необходимы соответствующие показатели и индикаторы. Все эти вопросы требуют дальнейшей разработки. Необходим анализ возможностей и препятствий на пути перехода к устойчивому развитию в России, выявление эффективных форм перехода к устойчивому развитию, применимых в Российских условиях. Уже существующий в России практический опыт, который может быть использован для перехода к устойчивому развитию, нуждается в углубленном изучении и оценке. Социально-экономический и экологический анализ такого опыта является крайне актуальным. Все сказанное выше обуславливает цель и задачи диссертационного исследования.

Целью работы является социально-экономический анализ экологически устойчивого развития и особенности осуществления этого развития в условиях рыночных реформ. Достижение данной цели предопределяет необходимость решения следующих задач:

1. Обобщение теоретических подходов исследования экономического роста и развития в исторической ретроспективе.
2. Выявление социально-экологических факторов, как в теориях, так и в практике экономического роста и развития.
3. Характеристика теоретического содержания и выявление основных теоретических подходов к экологически безопасному устойчивому развитию.
4. Обобщение и анализ социально-экономических показателей устойчивого развития, включая специфику этих показателей для условий переходной экономики, рыночных реформ, социально-экономической ситуации.
5. Изучение зарубежного опыта реализации концепции устойчивого развития, применимого в условиях реформирования Российской экономики.

6. Выявление особенностей экономического механизма реализации устойчивого развития в специфических условиях России.

Логика и структура исследования. Поставленным задачам соответствует логика и структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы.

Гл. I. От экономического роста к устойчивому развитию.

1. Экономический рост, его исторический аспект.
2. Учет экологических факторов в теориях экономического роста.
3. Теоретические источники и общая характеристика экологически устойчивого социально-экономического развития.
4. Уровни реализации устойчивого социально-экономического развития.

Гл. II. Формы и механизм реализации экологически устойчивого социально-экономического развития и их особенности в условиях рыночных реформ.

1. Социально-экономические показатели устойчивого развития и их специфика в странах с переходной экономикой.
2. Зарубежный опыт реализации экологически устойчивого социально-экономического развития.
3. Особенности механизма реализации экологически устойчивого социально-экономического развития в условиях переходной экономики в России.

В тексте использовано 5 рисунков, 4 таблицы, библиография включает 254 наименования, из них 158 русскоязычных и 96 англоязычных наименований.

Объектом данного исследования является экономическое развитие и экономический рост с учетом социальных и экологических факторов.

Предметом исследования выступает экологически устойчивое социально-экономическое развитие в аспекте развития экономической теории, экономики природопользования а также практического решения проблемы.

Методы исследования. В диссертации применяются такие общетеоретические методы как анализ и синтез, метод единства исторического и логического, индукции и дедукции, абстрагирования и обобщения, тематической структуризации, сравнительного и ретроспективного анализа, формальной и неформальной логики, количественного анализа, интерпретации и синтеза в сочетании с социологическими качественными методами (участвующее наблюдение, описание и анализ примера, анализ документов, автобиографическое и структурированное интервью).

Теоретической основой исследования послужили как классические экономические труды, так и работы современных российских и зарубежных экономистов по проблемам экономического роста, экономического развития, учета экологических факторов в теориях социально-экономического развития. Исследование обеспечено эмпирической и информационной базой, материалами статистических сборников. Формы реализации концепции устойчивого развития в России анализируются в данной работе на основе материалов, собранных автором в качестве научного сотрудника Центра независимых социологических исследований по ходу работы в коллективных исследовательских проектах.

Научная новизна работы.

1. Обобщено и проанализировано развитие идей экономического развития и роста с учетом экологического фактора. Показано, что из всех теорий роста наиболее подготовленным к включению в экономические теории качественных парамет-

ров, связанных с человеком и окружающей природной средой, оказался институционализм, как теория, изначально выходящая за рамки собственно теории экономического роста и претендовавшая на теорию развития общества. Обосновано, что в современный период теории роста вновь заменяются более широкими теориями развития.

2. Обобщены и проанализированы теоретические источники концепции устойчивого развития и современные подходы к экологически устойчивому развитию. Собран и обобщен материал англоязычных печатных источников по теории экологически устойчивого социально-экономического развития.
3. Сделан вывод, что экологически безопасное устойчивое экономическое развитие, это постепенный, поэтапный переход к новому типу цивилизации, обязательными элементами которого является экологизация производства, сохранение биосферы, новый природосберегающий тип воспроизводства и экономического развития, переориентация всего человечества с ценностей общества потребления на ценности общества культурного, интеллектуального, духовного развития и сохранения среды обитания.
4. Проанализированы и предложены общие элементы системы показателей или индикаторов устойчивого развития, которые могут применяться для большинства стран.
5. Обобщен и проанализирован зарубежный опыт реализации устойчивого развития в развитых странах, выявлены формы, применимые в современных российских условиях: принятие Местной Повестки 21, построение устойчивых сообществ, создание партнерств по устойчивому развитию на основе водосборных территорий.
6. Раскрыты, кризисные процессы и препятствия на пути реализации устойчивого развития в России. Обосновано положение, что в сложившейся политической, экономической и экологической ситуации существуют тенденции, прямо противоположные целям и задачам устойчивого развития.
7. Раскрыты имеющиеся в России возможности для устойчивого развития, проанализированы особенности механизма и формы реализации устойчивого социально-экономического развития в России. Обосновано, что в существующих условиях необходимо сделать акцент на региональный аспект, и выделено несколько типов региональных инициатив по устойчивому развитию в России: Местные Повестки 21, устойчивые проекты, устойчивые сообщества.

Теоретическое и практическое значение исследования. Результаты исследования, представленные в диссертации, являются определенным вкладом в разработку экономической теории и экономики природопользования в области экологически безопасного устойчивого развития. Практическое значение состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы:

- для разработки региональных программ по устойчивому развитию, в том числе, в виде Местной Повестки 21;
- для разработки устойчивых проектов, которые учитывают экономическую, экологическую и социальную составляющую;
- неправительственными организациями для построения устойчивых сообществ; в учебном процессе по курсу Экономической теории при изложении тем, связанных с экономическим ростом и развитием;

- для разработки спецкурса по экологически устойчивому социально-экономическому развитию;
- в курсах экологической экономики и экономики природопользования по темам устойчивого социально-экономического развития, показателям социально-экономического развития, по анализу правительственных документов в части устойчивого социально-экономического развития.
- в курсах экологической социологии, экологической политики.

Апробация работы. Результаты исследования были изложены на:

- Международной научной конференции "Новые независимые государства на пороге 21 века: реалии и перспективы" (15-17 мая 1996, Санкт-Петербург, Россия);
- 4-й Международной междисциплинарной конференции по окружающей среде (7-10 июля 1998, Вашингтон, США);
- Научно-практическом семинаре "Примеры Устойчивых Сообществ в России" в Центре Независимых Социологических Исследований (24 декабря 1998, Санкт-Петербург, Россия);
- Международном научно-практическом семинаре "Индикаторы устойчивого развития" (18 февраля 1999, Санкт-Петербург, Россия);
- Международной практической конференции "Местная Повестка 21 для Северо-западного региона России. Как это сделать?" (28-30 апреля 1999, Санкт-Петербург, Россия);
- Международной научно-практической конференции "Сотрудничество в приграничных регионах, эколого-экономические исследования в Ладожском регионе" (28-31 мая 1999, Иматра, Финляндия);
- Международной конференции "Устойчивое развитие и модельные территории ноосферного развития" (26-27 апреля 2000, Борок, Россия);
- Страницах научных изданий.

По теме диссертационного исследования издано 20 публикаций на русском и английском языках общим объёмом 321818 печатных знаков (8 а.л.) – 10 авторских общим объёмом 83908 п.з. (2 а.л.) и 10 в соавторстве общим объёмом 237910 п.з. (5,9 а.л.), из которых лично автору принадлежат 92866 п.з. (2,3 а.л.). Всего лично автору принадлежит 4,3 авторских листа. Также автор участвовала в научной редакции двух методичек и одного сборника научных статей общим объёмом 1133983 п.з. (28,3 а.л.), из них доля автора составляет 437347 п.з. (10,9 а.л.).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, раскрывается разработанность темы в отечественной и зарубежной научной литературе, определяются цель и задачи исследования, обозначается объект, предмет и методология исследования, определяются положения, характеризующие научную новизну работы, теоретическую и практическую значимость, представляется информация об апробации работы.

В первой главе рассматривается исторический аспект экономического роста, который включает в себя две неотъемлемые составляющие: понятие экономического роста в трактовке различных экономических школ и экономистов и непосредственно саморазвитие экономики, производства, экономический рост как таковой.

Излагаются различные подходы к определению экономического роста как экономической категории.

Вопросы экономического роста привлекали экономистов на протяжении развития всей экономической науки. Однако, до первой половины 20 в. теория экономического роста как самостоятельная не выделялась, экономический рост, являясь объектом совместного рассмотрения теории экономического роста и экономического развития, не исследовался, как отдельная экономическая категория. Концептуально теория экономического роста была выделена западными экономистами, получив свое название в 30-х - 40-х гг. 20 в. Ее содержание было призвано обосновать взаимосвязь и взаимозависимость основных макроэкономических категорий - воспроизводства и темпов его расширения. Теоретики экономического роста пытались решить 3 проблемы: 1) факторы, определяющие потенциально возможный рост национального дохода в долговременном периоде; 2) условия обеспечения устойчивого состояния экономики, как условия динамического равновесия; 3) приспособление экономики к этому устойчивому равновесию, ее способность поддерживать это состояние самостоятельно. Эти проблемы решались в рамках кейнсианской и классической школы, позже некейнсианской и неоклассической школ.

Особо выделяется институциональное и неинституциональное направления, которые ставили решение экономических задач в зависимости от функционирования различных институтов. В виде чисто экономической теории роста она просуществовала до 70-х гг., когда в нее стали настойчиво входить вопросы о качественных критериях, о качестве жизни, о связи экономического роста и экологических проблем и др. В отечественных исследованиях вопросы экономического роста до 70-х гг. решались, в основном, в рамках теории воспроизводства.

Анализируя подход экономистов-классиков к природно-ресурсным и экологическим проблемам, автор выделил следующие основные особенности: подход к действию сил природы, как к бесплатному и даровому ресурсу; другой подход - постановка вопроса об абсолютной и относительной ограниченности природных ресурсов: земель, продовольствия, дикой природы и т.д., об уменьшении плодородия земель; еще один подход - рассмотрение технического прогресса как процесса, вызывающего сверхэксплуатацию природных ресурсов, а также рассмотрение проблемы нехватки продовольствия в связи со слишком быстрым увеличением народонаселения.

В рамках неоклассической теории роста в большей степени разрабатывались проблемы рыночной оценки природных ресурсов, решение проблем "загрязнитель - загрязняемый" через рыночный механизм оценок и платежей, использовалась теория внешних эффектов для разработки системы государственных налогов и платежей. Основным недостатком неоклассической модели в том, что она приносит в жертву экономическому оптимуму экологический. Она исходит из допустимости определенного уровня загрязнения, по сути, игнорируя вопрос воспроизводства природных ресурсов.

Некейнсианское направление в большей степени разрабатывало вопросы прямого государственного регулирования в отношениях между обществом и природой с помощью административно-распорядительных инструментов. Ключевой пункт некейнсианской модели - подсчет издержек, связанных с последовательным снижением уровня нарушения целостности окружающей среды, а не определение

стоимости нанесенного природе ущерба, что имело место в неоклассической модели. Неоинституционалисты, полагая, что трансакционные издержки положительны, видят решение экологических проблем в изменении поведения людей и взаимном влиянии общества и государства на создание новых институтов. На наш взгляд, данный подход является одним из наиболее продуктивных в плане решения экологических проблем в настоящее время.

В нашей стране экологические факторы до 80-х гг. учитывались, в основном, в теории воспроизводства в рамках исследования НТП экономической эффективности. В теории воспроизводства природный потенциал всегда оценивался как естественная основа хозяйственного развития, воздействующая на формирование экономики, а также на темпы роста, структуру, ассортимент продукции и т.д. Ученые СССР также занимались изучением роли природно-сырьевых ресурсов при их возрастающем дефиците в экономическом развитии. Особое значение имеет рассмотрение вопросов экономической оценки природных ресурсов рядом ученых.

С 60-х гг. 20 в. ученые различных стран начали серьезные исследования, посвященные изучению глобальных процессов, происходящих с человечеством, экономический рост стал рассматриваться с точки зрения истощения ресурсов, увеличения населения, воздействия на окружающую среду, изменения в конечном итоге социально-экономической структуры, целей и задач общества и экономики. Сформировавшиеся при этом подходы к экологическим проблемам экономического роста можно с известной долей условности подразделить на три идейно - теоретических направления.

К первому относятся, в основном, работы специалистов в области инженерной и экономической кибернетики, представителей естественно научной школы. Как правило, их оценки являются весьма пессимистичными, в них выражается отрицательное отношение к традиционному социально-экономическому росту. Второе "оптимистическое" направление образуется сторонниками традиционного социально-экономического роста. Его оценка уже была дана нами выше, в рамках анализа традиционных экономических школ, включающих экологическую проблематику в теории экономического роста. Третье направление, которое тоже может быть оценено как оптимистическое, объединяет множество школ и течений, представители которых выдвигают идею "альтернативной модели развития и образа жизни". Рассматривая социально-экономический рост, представители этих направлений, так или иначе, базируются на фактах и выводах, полученных в результате серьезных прогнозных исследований Римского Клуба и других прогнозных моделях.

К 90-м гг. 20 в. содержание теории экономического роста все больше соединяется с проблемами не только общего экономического развития, но и развития человечества в целом, хотя теорию экономического роста продолжают разрабатывать и в классических вариантах. Теория экономического роста стала в конце 20 в. одним из источников общей теории экологически устойчивого социально-экономического развития человечества. Однако можно утверждать, что теория экологически устойчивого развития является по существу современной концепцией теории экономического роста, модифицированной с учётом экологических ограничений этого роста. Устойчивость экономического роста и развития понятия многоплановые, включающие технические и технологические аспекты, правовые, социальные, политиче-

ские и другие. В данной работе основное внимание уделено анализу экономического аспекта экологически устойчивого социально-экономического развития.

В 80-е гг. 20 в. пришло осознание того, что экономическое развитие необходимо сочетать с поддержанием экологического равновесия. Возможность такого подхода продемонстрировали качественные изменения в экономике развитых стран, произошедшие в результате экономических кризисов 1973-1975 и 1980-1982 гг. Начало 90-х гг. характеризовалось осознанием глобальности экологических и экономических проблем, последовательными попытками выработать международную концепцию устойчивого развития экономики и экологии, а также попытками осуществлять соответствующую политику. В настоящее время создается система базисных эколого-экономических принципов, которая становится основой экологизации экономики, политики, права, системы управления. Общепризнанной теоретической основой для разработки концепции экологически устойчивого социально-экономического развития стал доклад "Наше общее будущее", сделанный в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию (WCED the Bruntland Commission, 1987). С начала 90-х гг. содержанием устойчивого социально-экономического развития становится экологическая целостность, экоэффективность экономической деятельности, экосправедливость, экологическая безопасность отдельных людей, сообществ людей, государств и мирового сообщества в целом.

В этом ключе устойчивость экономической системы рассматривается, как способность данной системы адекватно реагировать на внешние и внутренние воздействия и функционировать так, чтобы сохранять при этом стабильную внутреннюю структурно-функциональную организацию и развиваться в направлении достижения генетически заданных целей своего существования. В данном определении устойчивость экономической системы по форме не отличается от классического понимания устойчивого развития или роста экономики, но содержание проявляется через стратегическую цель развития. А эта цель состоит в сбалансированности развития экономики, природы и общества. Устойчивая экономика является результатом проведения политики устойчивого развития. Устойчивое экологически безопасное социально-экономическое развитие это глобальный процесс перехода человечества к новому качеству развития. Стратегия устойчивого развития включает две главные конкурирующие цели - создание социально-экономических условий, исключающих нищету, и сохранение биологического разнообразия, обеспеченного рациональным природопользованием на компенсационной основе. На сегодняшний день среди учёных мирового сообщества нет единого взгляда на устойчивое развитие и пути перехода к нему. Подходы экономистов к этому вопросу также различны. С экономической точки зрения устойчивое развитие рассматривает, в основном, проблему возможности экономического роста, использования природного капитала.

В экономике подвергаются сомнению некоторые распространенные положения. Во-первых, становится ясно, что экономическая деятельность это не закрытая и изолированная система, в которой обменные ценности или стоимости циркулируют между отраслями промышленности и домашними хозяйствами, как это рассматривалось раньше. Эта система требует учета "внешних издержек". Во-вторых, подвергается сомнению необходимость и абсолютная польза экономического роста. Традиционная экономика не признает пределов роста и того, что экономическая система является подсистемой конечной экосистемы и, следовательно, ограничена при-

родными пределами. Рост, то есть количественное возрастание, не может происходить бесконечно в закрытой системе, поэтому предпочтительнее ставить целью развитие, т.е. качественное улучшение. В-третьих, становится ясно, что экономический рост сам по себе не приведет к смягчению проблемы бедности. Согласно традиционному экономическому взгляду, с ростом подушевого ВНП улучшается благосостояние людей. Однако опыт показывает, что преимущества роста распределяются неравномерно. Богатые всегда получают большую долю выгод по сравнению с бедными. В-четвертых, появляется сомнение, что применение новых технологий разрешит проблемы экономики и экологии. Технологический оптимизм в краткосрочном плане часто оборачивается противоположной стороной в долгосрочном плане. В-пятых, положение о том, что "свободный рынок" решит проблемы удовлетворения потребностей, показало свою несостоятельность. В-шестых, особенно важным становится в последние годы осознание того факта, что глобализация экономики несет с собой массу новых опасностей и проблем и происходит в интересах далеко не всех стран и людей. Неконтролируемая мобильность капитала уменьшает существенные составляющие устойчивого развития - экономическую безопасность, экологическую целостность и демократию. Страдают сообщества людей, происходит пространственное разделение производства и потребления. Наконец, в-седьмых, тезис о том, что планетой можно управлять, всё больше подвергается сомнению. Знания и опыт человечества оказывается недостаточным для того, чтобы учесть огромное многообразие связей. Дело даже не столько в недостатке знаний и опыта, сколько в отсутствии мудрости и морально-этического императива в управлении.

Далее в диссертации автором анализируются подходы различных научных школ к концепции экологически устойчивого социально-экономического развития. Для проведения этого анализа используется наиболее популярная в Западных странах классификация Р. Тернера, объединяющая эти подходы. По данной классификации существуют два лагеря "энвайронментальной идеологии" по уровню "зелености" экономических измерений: лагерь "слабой устойчивости" и лагерь "сильной устойчивости".

Представители техноцентризма, в основном, принадлежат к лагерю "слабой устойчивости", экоцентристы выражают настроения лагеря "сильной устойчивости". С точки зрения экономических и этических установок, а также предлагаемой стратегии управления техноцентристы подразделяются на группу "очень слабой устойчивости" и группу "слабой устойчивости". Экоцентрический лагерь подразделяется на сторонников "сильной устойчивости" и сторонников "очень сильной устойчивости", или "глубинных экологов".

В целом теории "очень слабой устойчивости" и "слабой устойчивости" это видоизмененные концепции охраны окружающей среды, нацеленные на сохранение и некоторую корректировку нынешнего антропоцентрического характера социально-экономического развития. В нашей стране этим идеям соответствуют идеи экологизации хозяйственной деятельности. Таким образом, модели экономического роста несколько модифицируются, что мало способствует действительно устойчивому развитию.

Основной недостаток теории "очень слабой устойчивости" состоит в том, что она концентрирует внимание только на экономической модели и социальных процессах. Экологические проблемы остаются в области периферии, а экономическая

система рассматривается как изолированная, закрытая система. Вместе с тем, принципы, заложенные в основу экологического регулирования, безусловно оказывают локальный благоприятный эффект и замедляют темпы ухудшения экологической ситуации в целом.

"Слабой устойчивости" соответствуют представления посткейнсианской и частично Лондонской школ. В Лондонской школе модель "очень слабой устойчивости" модифицирована в "слабую устойчивость" путем введения в анализ верхнего предела ассимиляционной возможности поглощения и нижнего предела уровня запаса натурального или критического капитала, необходимого для поддержания потребления при устойчивом развитии. Уровень критического капитала связывается со стабильностью экосистем и их эластичностью. К этой же группе относятся те экономисты неоклассической школы, которые работают над использованием рыночных инструментов в связи с решением конкретных глобальных экологических проблем. Хотя в данной системе экономика напрямую связывается с экологией и испытывает определенные ограничения, реальной картины возможности поддержания стабильности экосистем она не дает. По мнению автора, материальный природный и человеческий капитал не могут быть взаимозаменяемыми составляющими экономики.

Взгляды некоторых ученых Лондонской школы, а также ученых Термодинамической школы соответствуют концепциям "сильной устойчивости" и "очень сильной устойчивости". Эти школы считают, что экономика и экология подчинены единым законам, рассматривают экономику как подсистему экологии. Экономические выгоды получаются как от использования, так и от не использования природных ресурсов. Экономическая категория собственности не сочетается с устойчивым развитием, так как у отходов нет собственника. Таким образом, экономическая активность должна зависеть от возможности экосистем восстанавливать ресурсы, вводимые в экономику, и ассимилировать отходы последней. Представители Лондонской школы экономистов доказывают, что необходимое условие устойчивости - это запас натурального капитала не уменьшающийся во времени. Человеческий капитал и его качественные характеристики играют большую роль.

К направлению "сильной устойчивости" относится концепция энтропии. Считается, что стоимость любой биологической или экономической деятельности всегда больше стоимости ее результата или продукта. Таким образом, независимо от повышения эффективности производства, в частности, минимизации внешних издержек или отходов, производственная деятельность всегда будет увеличивать ее возрастающую энтропию или неупорядоченность вселенной. Поэтому хозяйственная деятельность должна стремиться к поддержанию требуемого уровня товаров в обществе при минимизации энтропии. К направлению "сильной устойчивости" можно отнести и новое направление в экономике, известное как "экологическая экономика". Она стремится учесть жизненно важные экономико-экологические связи, которым не уделяется достаточно внимания в ресурсной экономике.

Теории "сильной устойчивости" и "очень сильной устойчивости" более всего отвечают принципам устойчивого развития и требованиям сегодняшнего дня, т.к. эти теории отражают реальное понимание окружающей среды как сложнейшей системы, где все элементы связаны друг с другом, и нарушение одного из них приводит к нарушению целой системы. Они свидетельствуют о том, что не все элемен-

ты и функции экосистем, а также услуги, получаемые от использования окружающей среды, могут быть оценены в денежном выражении и включены в экономические расчеты. В России определенное соответствие постулату "сильной устойчивости" можно увидеть в концепции сохранения биосферы и локальных экосистем, где рост национального имущества будет сталкиваться с ограничениями, которые предполагают формирование оптимальных потребностей для будущих поколений.

Наиболее последовательной и логичной в настоящее время является эгоцентричная концепция "очень сильной устойчивости". Она подразумевает нулевой экономический рост и нулевой прирост населения. Все изменения планируются на качественном уровне. Экономические концепции, наиболее логичные с точки зрения экологии, показывают неизбежность гибели цивилизации, т.к. в плоскости биосоциальных и экономических законов данная проблема не решаема в принципе. Только на пути коэволюции природы и общества, на пути движения в ноосферу человечество может найти выход из положения. Стратегия такого движения сочетает в себе экономический, экологический и социальный подходы.

Необходимо также отметить появление нового экономического дискурса о взаимоотношениях экономики и экологии. Главное изменение произошло в том, что акцент "конца трубы" сменился на принцип предотвращения загрязнения в технологическом процессе. Произошел рост потребительского спроса на продукцию, дружественную среде, и услуги, показывающие, что краткосрочные цены или издержки фирм в улучшении окружающей среды оборачиваются долгосрочными выгодами в области конкурентоспособности, новыми возможностями в области инвестиций и важными коммерческими преимуществами.

В данной работе автор предлагает определение экологически безопасного устойчивого экономического развития - как постепенный поэтапный переход к ноосферной цивилизации, обязательными элементами которого является экологизация производства, сохранение биосферы, новый природосберегающий тип воспроизводства и экономического развития, переориентация всего человеческого сообщества с ценностей общества потребления на ценности общества культурного, интеллектуального, духовного развития и сохранения среды обитания.

Существуют общепринятые схемы уровней разработки концепции и реализации устойчивого развития. Это иерархическая схема, состоящая из международного, национального или государственного и местного уровней. Основными достоинствами иерархической схемы является ее устойчивость и действенность на протяжении всей истории человеческих взаимоотношений. Недостатками ее является частое отсутствие или искажение обратной связи.

Следующая схема известна как 3-х секторная, состоящая из I сектора - государственного, II сектора - коммерческого и III сектора - общественного. Это демократическая схема, где каждый сектор осуществляет собственные интересы и помогает в этом другому сектору с помощью общих договоренностей. Основными достоинствами их является простота и отражение общего дискурса в определенный исторический период. Общим недостатком является то, что они уже не отвечают современному дискурсу.

Предлагается пространственная схема, состоящая из 4-х социальных сфер, задействованных в реализации устойчивого развития: информационной, государственной, коммерческой и общественной. Без информационной сферы трудно вы-

явить возможности и осуществить планирование перехода к устойчивому развитию. Именно эта сфера создает потоки информации об устойчивом развитии и направляет их во все остальные социальные сферы. Она также осуществляет обеспечение обратной информационной связи, как между социальными сферами, так и внутри них. Государственная сфера осуществляет контроль и координацию перехода к устойчивому развитию.

Роль людей, осуществляющих властные полномочия в обществе, в настоящее время по-прежнему велика. От их понимания концепции устойчивого развития и принятия ее зависит осуществление перехода к устойчивому развитию. Коммерческая сфера производит мобилизацию ресурсов для перехода к устойчивому развитию. От ее заинтересованности и усилий зависит динамика перехода к устойчивому развитию. Общественная сфера соединяет и наполняет информационную, государственную и коммерческую сферы, создавая этим человеческую плоскость. Человеческая плоскость, встроенная в плоскости других живых существ, населяющих общую с людьми среду обитания, совокупность которых называется биотой, получает объем при помощи природной сферы, включающей и абиотические микро- и макрообъекты.

Во второй главе обобщается и анализируется опыт практической реализации концепции устойчивого развития. Несмотря на различные представления об устойчивом развитии, необходимость перехода к нему диктует наличие объективных показателей критериев устойчивости. В настоящее время основным средством моделирования динамики макроэкономических процессов являются национальные счета. Один из современных вариантов изменения этих показателей - предложение о введении понятия экологического долга.

Экологически отрегулированный ВВП будет выражен разностью ВВП и экологического долга, который складывается в течение года. Автор предлагает вычитание различными способами из ВВП и национального дохода экологической составляющей затрат, связанных с окружающей средой и ее восстановлением, дополнить вычитанием из национального дохода затрат, связанных с ухудшением здоровья населения в связи с ухудшением окружающей среды. Это наиболее актуально для стран с районами экологического бедствия, в том числе для России. В дополнение к общепринятой системе национальных счетов разрабатывается система интегрированных эколого-экономических счетов. Основные черты этой системы: выделение из традиционных счетов всех потоков, связанных с окружающей средой, соединение счетов окружающей среды в натуральном и денежном выражении, оценка затрат и результатов в области охраны окружающей среды.

Еще один макроэкономический показатель - национальное богатство страны. Он представляет собой всю совокупность накопленного многими поколениями людей материального и нематериального достояния страны. Традиционная оценка национального богатства не учитывает природно-ресурсную составляющую. Необходимость учета этой составляющей не вызывает сомнений, но сложность денежной оценки природных ресурсов тормозит решение этой проблемы. Вместе с тем расчет национального богатства с учетом природно-ресурсной составляющей изменил бы представления о возможностях и уровне социально-экономического развития стран. Для России и развивающихся стран с богатыми природными ресурсами это особенно актуально.

Другие показатели устойчивого развития тесно связаны с экономическими представлениями об устойчивости, рассмотренными в первой главе. Устойчивость часто рассматривается, как объем потребления, которое может продолжаться неопределенно долго, не нарушая запасы капитала и, в т.ч. "природного капитала". Ограничивающим фактором развития служит не уже созданный человеком капитал, а остающийся природный капитал. Необходимо знать от какой части капитала отказаться нынешнему поколению для того, чтобы поддержать структуру потребления будущего поколения. Задача заключается в том, чтобы общий запас капитала не убывал.

Интересное предложение по оценке устойчивости развития, по мнению автора, было выдвинуто А.П. Федотовым. Он разработал индекс антропогенной нагрузки и индекс устойчивости развития. На наш взгляд для использования этого индекса необходимо более четко определить компоненты, входящие в понятие биопотребление и энергопотребление. Данные индексы характеризуют устойчивость развития достаточно узко. Поэтому, необходима система из ряда нестоимостных статистических показателей, индексов и индикаторов устойчивого развития, которая характеризовала бы страны, сравнимые по своему экономическому развитию с точки зрения большей или меньшей устойчивости развития.

Такие показатели, индексы и индикаторы имеют функциональную направленность и могут отличаться в разных странах. Кроме того, их роль достаточно велика при принятии социально значимых и экологических решений, они являются элементом процесса управления. Для целей управления и принятия решений они должны быть нормативной величиной и применяться в более широком контексте. Страны с меньшим потреблением энергии на душу населения, меньшей долей населения по доходам ниже прожиточного минимума, меньшим уровнем заболеваемости и смертности, меньшим производством выбросов или сбросов и отходов на душу населения, меньшим индексом антропогенной нагрузки Федотова, более высокой продолжительностью жизни, более высоким уровнем образования населения и приростом населения, стремящимся к нулю, могли бы рассматриваться как страны с более устойчивым развитием. Для оценки устойчивости развития также важны: степень участия местной общественности и заинтересованных групп в принятии решений, затрагивающих их жизненные интересы; степень учета совместимости и конфликтности секторов общества; эффективность действий по уменьшению подушного потребления продовольствия, воды, леса, минералов на единицу ВВП; энергопотребление; объем бытовых отходов; объем промышленных отходов; объем радиоактивных отходов на душу населения на единицу ВВП и на единицу энергии. В целом создание системы нестоимостных показателей в дополнение к стоимостным показателям дало бы странам и мировому сообществу относительно простой и удобный в расчетах инструмент для оценки устойчивого развития.

Автором проанализирован конкретный опыт реализации концепции устойчивого развития в рамках отдельных стран на примере США и Балтийских стран. Именно этот опыт выбран вследствие своей универсальности и применимости для России. Более того, в России уже существуют примеры применения такого опыта. Россия участвует также в региональной Балтийской программе по устойчивому развитию, поэтому опыт Балтийских стран передается и в рамках регионального сотрудничества.

При рассмотрении государственной стратегии перехода США к устойчивому развитию выявлено, что она неоднозначна и противоречива с точки зрения научных концепций устойчивого развития, которые были проанализированы в первой главе. В этой стратегии просматриваются два уровня интересов: 1 - правящих политических и экономических кругов, 2 - широкой общественности. Интересы первых выражены в усилении позиций США в мире экономики и усилении конкурентоспособности их товаров на мировом рынке; желании переориентировать рынок на рынок экологической продукции; в усилении экономического роста, который в пределах емкости биосферы возможен только за счет снижения соответствующего роста в других странах.

США стремятся занять лидирующие позиции по руководству процессом разработки и осуществления политики устойчивого развития, установлению стандартов поведения, торговли, внешнеполитической ответственности государств перед мировым сообществом. По существу, в программе перехода США к устойчивому развитию заложены двойные стандарты по отношению к политике устойчивого развития внутри своей страны и вне нее. Вместе с тем, в стратегии устойчивого развития США уделяется большое значение изменению сознания в обществе через изменение этических норм, образованию, развитию гражданского общества, широкому общественному участию в принятии решений, консолидации общества. В этом проявляется учет интересов широких слоев населения и наиболее четкое следование принципам устойчивого развития. США действительно является примером страны, где переход к устойчивому развитию осуществляется при высоком уровне общественной активности.

В программном документе конференции в Рио-де-Жанейро "Повестка дня на 21 век" содержится призыв к местным органам власти, которые должны играть ключевую роль в продвижении к устойчивому развитию, разрабатывать и реализовывать Местные Повестки 21. За время, прошедшее с конференции, стало ясно, что именно на локальном уровне конкретная реализация устойчивого развития происходит наиболее успешно, именно в этой области накоплен достаточно серьезный опыт.

Автор подробно останавливается на анализе форм различных устойчивых сообществ США, которые возникают на основе традиционно существующих сообществ, обозначенных английским термином "community". Процесс становления устойчивого сообщества происходит как процесс общественной самоорганизации. В этом процессе значительную роль играют уже существующие или возникающие неправительственные организации. В контексте устойчивого сообщества устойчивое развитие становится тем фокусом, через который рассматривается постановка жизненных проблем сообщества и их решение на длительную перспективу. Устойчивость сообщества подразумевает динамичность его развития, прогресс в экономике, сочетающийся с поддержанием способности экосистем к самовосстановлению.

Одной из форм устойчивых сообществ являются экопоселения. Эта форма часто является маргинальной, вместе с тем она наиболее последовательно выражает принципы устойчивости. Как правило, экопоселения организуются бывшими городскими жителями в сельской местности или на охраняемых природных территориях. В них практикуются экологически дружелюбные технологии и экологический стиль жизни.

Для того чтобы сформировать общий взгляд сообщества, понять, как надо развиваться, что происходит в сообществе в настоящее время, используется процесс выработки индикаторов устойчивого развития сообщества. Индикаторы являются попыткой представить комплексно картину жизни сообщества с учетом территориального аспекта. Они помогают соединить экономику, окружающую среду и социальные процессы и представить эту информацию для принятия качественного решения.

Кроме опыта по построению устойчивых сообществ, интересен для обобщения опыт США при организации успешных партнерств по управлению водосборами. Создание таких партнерств во многом сходно с процессом построения устойчивых сообществ и с процессом принятия Местных Повесток 21 в Европе. Разница состоит в том, что процесс создания успешного партнерства строится не просто на основе территориального принципа или принципа существования местного сообщества, а на основе объединения в партнерство тех, кто связан с территорией определенного водосбора. Это более сложная форма реализации процесса устойчивого развития на местном или региональном уровне по сравнению с построением устойчивого сообщества, так как партнерство объединяет больше различных групп. Вместе с тем, это, по мнению автора, и более эффективная форма реализации устойчивого развития на местном уровне, так как она учитывает не просто территориальное административное или иное деление, установленное обществом, а естественное природное деление по бассейнам водных объектов.

В процессе устойчивого развития водосборной территории партнерами становятся: административные органы, которые имеют реальную возможность воздействовать на управление водосборной территорией и могут осуществить финансовую и техническую поддержку; органы местного самоуправления; владельцы земли; представители промышленности и агробизнеса, претворяющие в жизнь решения партнерства; мелкие собственники земли и фермеры; научные институты, являющиеся для партнерства источниками достоверной информации, осуществляющие сбор данных и аналитические экспертизы о состоянии окружающей среды по экономической и социальной ситуации; средства массовой информации; группы экологической общественности и другие неправительственные организации. Надо отметить, что НПО, как правило, являются инициаторами и основной движущей силой партнерств. Процесс создания партнерства во многом похож на процесс разработки индикаторов сообщества. Обязательным элементом его является создание совместного плана по управлению водосбором.

Кроме опыта построения устойчивых сообществ США, автор анализирует такую форму реализации устойчивого развития как создание Местных Повесток 21. Этот процесс уже охватил всю Европу. Местная Повестка 21 это процесс, который можно представить как объединение усилий для достижения консенсуса местной администрации и других секторов местного сообщества по вопросам разработки и реализации долгосрочных действий по переходу на устойчивое развитие. Она описывает цели, задачи, сценарии, стратегию, средства и механизмы, практические действия, критерии, методы и результаты усилий, направленных на достижение устойчивого развития.

Местная Повестка 21 по сравнению с устойчивыми сообществами, которые в большей степени локализованы, может затрагивать более крупные административ-

ные и территориальные единицы - крупный город или регион. Например, генеральные цели перехода Балтийского региона к устойчивому развитию сформулированы в "Балтийской Повестке 21", подписанной министрами иностранных дел всех Прибалтийских государств, включая Россию, в июне 1998 г. На ее основе в этих странах принимаются локальные Местные Повестки 21. Таким образом, можно отметить, что основными формами реализации устойчивого развития в развитых странах стали: разработка и принятие Местных Повесток 21, построение устойчивых сообществ, создание партнерств по устойчивому развитию на основе водосборных территорий.

Автор анализирует возможности, особенности механизма и формы реализации концепции устойчивого развития в России. Они определяются существующей законодательно-правовой базой, социально-экономическим состоянием страны, ее природным потенциалом, уровнем сознания населения, культурными традициями, уровнем развития гражданского общества. В странах, проходящих экономическую трансформацию, институциональные аспекты любой экологической политики в значительной степени определяются уровнем развития гражданского общества с присущим ему неправительственным сектором. В связи с этим, развитие неправительственного сектора, как балансирующего фактора между правительством и бизнес структурами, является чрезвычайно важным для воплощения политики устойчивого развития.

Для реализации стратегии устойчивого развития в одинаковой степени важны, как политические и экономические реформы, так и развитие неправительственного сектора. Кооперация между правительственными структурами, частными предприятиями и населением важна и в странах с переходной экономикой, и в Западных странах с передовой экономикой. В Восточной Европе, особенно в России, решение проблем окружающей среды и поиск путей к устойчивому развитию значительно сложнее, чем в странах с развитой демократией и сравнительно стабильной экономикой.

Общие принципы стратегии устойчивого развития России, принятые в 1994 г., можно отнести к концепциям слабой устойчивости. В отличие от них "Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию", принятая в 1996 г., носит более сильную экологическую ориентацию и зачастую оперирует понятиями сильной устойчивости. "Национальный план действий по охране окружающей среды Российской Федерации на 1999-2001 гг." полностью соответствует духу международных документов по устойчивому развитию. Этот план в большей степени остался на бумаге, так как не было выработано реальных механизмов его осуществления со стороны государства, и он остался неизвестным широкой общественности. Таким образом, ни "сверху", ни "снизу" не было приложено конкретных усилий к его осуществлению.

Реструктуризация природоохранных органов привела к усилению направления природопользования в ущерб охране окружающей среды, ослабила деятельность местных государственных, структурных подразделений, непосредственно занимающихся охраной окружающей среды, в том числе, лесов. Планы социально-экономического развития России мало учитывают экологическую составляющую. По-прежнему экономика России носит сильную сырьевую направленность.

Анализ документов и государственной политики показывает, что переход России к устойчивому развитию связывается с экономической стабилизацией, которая в свою очередь должна наступить при переходе к рынку. До сих пор не создано стройной законодательной базы для реализации принятой в Российской Федерации концепции устойчивого развития. Хотя экологическое законодательство в России достаточно развито, работает оно плохо. У российских НПО и отдельных граждан в целом, отсутствует опыт участия в принятии экологически и социально значимых решений. Российское общество только учится этому, а значит, этот действенный инструмент контроля и гарант выполнения законодательства работает далеко не в полной мере. Все это осложняет попытки реализации идей устойчивого развития в жизнь.

Еще один аспект устойчивого развития - необходимость сокращения численности населения. Перед Россией не стоит проблема сознательной депопуляции. Она происходит стихийно и, в основном, из-за низкого уровня здоровья населения, возрастания процента рождения больных детей, увеличения людей, страдающих хроническими заболеваниями. Эта проблема во многом связана также с экологической ситуацией и уровнем жизни людей.

Вместе с тем Россия обладает большим количеством заповедных территорий и огромным потенциалом неосвоенных территорий, где сохраняется биоразнообразие и дикая природа. Эти территории России представляют собой большое значение для общего экологического баланса планеты. Поэтому путь для устойчивого развития России в сохранении и консервации этих территорий без их хозяйственного использования. Также необходимо восстановление таких уникальных экосистем, как экосистемы Восточносибирской тайги, Байкала, Камчатки, Западносибирской Южной тундры. Именно на этих территориях сохраняются большие запасы энергетических и сырьевых ресурсов, поэтому есть опасность, что чисто экономические краткосрочные интересы могут возобладать и приведут к необратимому нарушению этих экосистем.

Плюрализм мнений и множественность идеологий, наблюдаемых в российском обществе, активный духовный поиск интеллигенции создают благоприятную среду для принятия идей устойчивого развития. Идеи экологизации образа жизни, сознательного ограничения материальных потребностей и развития духовного потенциала охватывают все большее количество людей. Этому процессу способствуют многие НПО. Кроме того, подобные идеи всегда были не чужды русскому менталитету.

С экономической точки зрения для перехода на устойчивое развитие наиболее выгодно сочетание макроэкономической политики, достигающей одновременно экологических и экономических целей, мероприятий собственно экологической направленности, вырабатываемых на государственном уровне, и регионального потенциала. В целом за период, прошедший с начала рыночных экономических реформ, сложилась основа экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования с административными и рыночными элементами. Эта система принципиально схожа с подобными системами западных стран. Отметим, что, несмотря на имеющиеся возможности для проведения активной государственной экологической политики, таковая не проводится.

Некоторые экономисты считают, что только активная экологическая политика на макроэкономическом уровне может привести к положительному результату в

области устойчивого развития. Из общего анализа ситуации в России следует, что переход страны к устойчивому развитию усилиями правительственных программ на уровне всей страны пока не представляется реалистичным. Вместе с тем, существует большой региональный потенциал перехода на устойчивое развитие.

Среди региональных инициатив в направлении устойчивого развития автором выделено несколько типов. Эти типы можно рассматривать как формы реализации концепции устойчивого развития в России. Автором предложено внедрять эти формы как наиболее эффективные для применения в Российских условиях. Это инициативы по разработке Местных Повесток 21 или местных планов по устойчивому развитию, охватывающие достаточно большие территории и большое количество населения. Как правило, это совместные инициативы административных органов и общественности. Они наиболее институционализированы, опираются на возможности государственного механизма и стараются постепенно, небольшими шагами привести к изменениям в направлении устойчивого развития, пересмотреть с этой точки зрения традиционные планы социально-экономического развития. По своей сути они и являются такими планами. Разница состоит в механизме их разработки и реализации, который опирается на сотрудничество всех секторов общества и привлечение широких общественных слоев.

Другой тип региональных и местных инициатив в направлении устойчивого развития - это проекты, инициируемые общественными объединениями и не достигшие пока достаточно высокого уровня сотрудничества с местными администрациями и др. властными и силовыми структурами, чтобы стать на уровень Местных Повесток 21. К этому типу региональных инициатив можно также отнести небольшие, но яркие инициативы, так называемые устойчивые проекты. Эти формы движения к устойчивому развитию представляют значительный потенциал, их достаточно много и в будущем на их основе должно произойти расширение процесса Местных Повесток 21.

Третий тип локального движения к устойчивому развитию - так называемые экопоселения. В России в отличие от США, где их насчитывается около 5 тысяч, счет идет пока на десятки, но это движение нарастает. Однако, это явление заслуживает внимания, так как именно экопоселения наиболее последовательно проводят курс на устойчивое развитие. В них люди меняют свой образ жизни, подходят ко всем сферам жизни с экологической точки зрения, проводят наиболее смелые социально-экономические эксперименты.

В заключении данной работы кратко сформулированы теоретические положения, выводы и предложения, выработанные автором в результате своего диссертационного исследования.

Список публикаций автора по теме диссертации:

- 1) Кулясова А.А. Предпринимательство и устойчивое развитие. Тезисы // Народы Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия: реалии и перспективы. Ред. В. Пуляев. СПб: Петрополис. 15-17 мая 1996. с. 19-20. (2409 п.з.)
- 2) Кулясова А.А. Индикаторы устойчивого развития // Вестник СПбГУ. Серия «Экономика». 1997. № 4. с. 99-102. (7343 п.з.)
- 3) Кулясова А.А. Влияние идей экологической этики на образ жизни людей: роль общественных объединений // Актуальные проблемы экологического образования и просвещения в России: опыт Санкт-Петербурга. Ред. Т. Корнер. СПб: НИИХ СПбГУ. 1998. № 35. с. 73-76. (6419 п.з.)
- 4) Кулясова А.А. Построение посткоммунистической общины в современной России на примере экооосферного устойчивого поселения «Тиберуль». Тезисы // Стипендиаты Фонда Г. Белля: СПб. 4-7 ноября 1999. с. 15-17. (5679 п.з.)
- 5) Кулясова А.А. Инициативы по устойчивому развитию в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Экодом // Устойчивая Балтика - первые шаги. Ред. Е. Махонина, А. Клёцина. СПб.: Зелёный Мир. 1999. с. 12-15. (9742 п.з.)
- 6) Кулясов И.П., Кулясова А.А., Тысячнюк М.С. Альтернативные практики питания в объединениях экологической этики // Экологическое движение в России. Ред. Е. Здравомыслова, М. Тысячнюк. СПб: ЦНСИ. 1999. Вып. 6. с. 87-100. (73618 п.з., из них автору принадлежит 24539 п.з.)
- 7) Кулясов И.П., Кулясова А.А. Уровни разработки концепции и реализации устойчивого развития: вчера, сегодня, завтра // Eco News. СПб. 2000. № 19. с. 2-5. (6678 п.з., из них автору принадлежит 3339 п.з.)
- 8) Кулясова А.А. Местная Повестка XXI и устойчивые проекты в Санкт-Петербурге // Междисциплинарное взаимодействие при исследовании фундаментальных и прикладных проблем ноосферного развития: методологическое, информационное и организационное обеспечение. Ред. В. Кожара, А. Кожара. Москва: ГЕОС. 2000. с. 188-191. (7639 п.з.)
- 9) Кулясова А.А. Введение // Охрана водосборов в России и США. Ред. М. Тысячнюк, И. Кулясов, А. Кулясова. Вологда: ВИРО. 2001. с. 7-8. (3219 п.з.)
- 10) Кулясова А.А., Кулясов И.П. Реструктуризация государственных природоохранных органов // Ред. М. Тысячнюк, И. Кулясов, А. Кулясова. Вологда: ВИРО. 2001. с. 10-13. (9960 п.з., из них автору принадлежит 4980 п.з.)
- 11) Кулясова А.А. Программа «Партнерство по водосбору залива Чесапик» (Соглашение 2000) // Ред. М. Тысячнюк, И. Кулясов, А. Кулясова. Вологда: ВИРО. 2001. с. 134-138. (10556 п.з.)
- 12) Tysiachniouk M.S., Kulyasova A.A. The influence of ideas of a healthy lifestyle on the food preferences of the population: the role of nongovernmental organizations. Abstract // 1998 joint annual meeting of the ASFS and AFHVS. San Francisco. June 4-7, 1998. p. 51. (in English). (1370 п.з., из них автору принадлежит 685 п.з.)
- 13) Tysiachniouk M.S., Kulyasova A.A. The influence of ideas of a healthy lifestyle on the food preferences of the population: the role of nongovernmental organizations // Our natural environment: interdisciplinary interactions, proceedings, fourth international interdisciplinary conference on the environment. Eds. K.L. Hickey, D. Kan-

- tarelis. Washington DC. July 7-10, 1998. p. 18-28. (in English). (37532 п.з., из них автору принадлежит 18766 п.з.)
- 14) Kulyasova A.A., Tysiachniouk M.S. The influence of ideas of a healthy lifestyle on the food preferences of the population: the role of nongovernmental organizations. Abstract // Our natural environment: interdisciplinary interactions, proceedings, fourth international interdisciplinary conference on the environment. Eds. K.L. Hickey, D. Kantarelis. Washington DC. July 7-10, 1998. p. 41. (in English). (2298 п.з., из них автору принадлежит 1149 п.з.)
 - 15) Kulyasova A.A. Non-governmental ecological organizations St. Petersburg. Directory // Eds E. Kobets, E. Lahti. St. Petersburg: TEIA, Notabene. 1998. p. 188, 190, 194, 200, 204, 210, 219, 220, 231, 252, 263, 264, 265, 273, 274, 280, 289, 308, 323, 331, 334, 340, 341. (in English). (21533 п.з.)
 - 16) Kulyasova A.A. Sustainable initiative in St.-Petersburg and Leningrad region: eco-house // Sustainable Baltic - the first steps. Eds. E. Mahonina, A. Klecina. St. Petersburg: Green World. 1999. p. 14-17. (in English). (9369 п.з.)
 - 17) Tysiachniouk M.S., Kulyasova A.A. Preliminaries look at the influence of Russian health philosophy and environmental ethics organizations on food preferences // Towards a sustainable future. Eds. M. Tysiachniouk, G. McCarthy. St. Petersburg University Press. 1999. p. 211-219. (in English). (23550 п.з., из них автору принадлежит 11775 п.з.)
 - 18) Tysiachniouk M.S., Kulyasova A.A., Kulyasov I.P. Greening of new religion in Russia: Tibercule case study // Our natural environment: interdisciplinary interactions, proceedings, fourth international interdisciplinary conference on the environment. Eds. K. Hickey, D. Kantarelis. Baltimore. June 23-25, 1999. Vol. 1. No. 2. p. 202-214 (in English). (31814 п.з., из них автору принадлежит 10604 п.з.)
 - 19) Tysiachniouk M.S., Kulyasova A.A., Pchelkina S.S. Building sustainable communities in Russia // Fostering a sustainable future. Eds. M. Tysiachniouk, N. Deang. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. 2000. p. 117-126. (in English) (19712 п.з., из них автору принадлежит 6570 п.з.)
 - 20) Tysiachniouk M.S., Kulyasova A.A., Kulyasov I.P. Greening of new religion in Russia: Tibercule case study // Fostering a sustainable future. Eds. M. Tysiachniouk, N. Deang. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. 2000. p. 145-161. (in English). (31378 п.з., из них автору принадлежит 10459 п.з.)

Научная редакция:

1. Кулясова А.А., Кулясов И.П. (ред.) / Тысячнюк М.С. Построение устойчивых сообществ. Практическое руководство для неправительственных организаций по устойчивому управлению водосборами. СПб: СПбГУ. 2000. 84 с. (179510 п.з., из них доля редактирования автором составляет 88305 п.з.)
2. Кулясов И.П., Кулясова А.А. (ред.) / Построение устойчивых сообществ. Практическое руководство для неправительственных организаций. СПб: СПбГУ. 2000. 85 с. (176610 п.з., из них доля редактирования автором составляет 88305 п.з.)
3. Охрана водосборов в России и США. Ред. М. Тысячнюк, И. Кулясов, А. Кулясова. Вологда: ВИРО. 2001. 340 с. ил. (777863 п.з., из них доля редактирования автором составляет 259287 п.з.)